

К.В. КАМАЛОВА

Kamalova Klavdiia.
Contemporary World's
Architecture, 1/2019,
Pp. 99–114.

СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩА¹

УДК 711.581

DOI 10.25995/
NIITIAG.2019.12.1.022

**Камалова Клавдия
Владимировна** — стар-
ший преподаватель,
аспирант, кафедра
Градостроительства,
Институт архитектуры
и дизайна СФУ
E-mail: klavdiia.architect@
yandex.ru

Изменение демографической картины мира, когда семья перестала быть доминирующей нормой, привело к новым формам объединения людей, основанным на общности интересов, возраста и статуса. Социальную значимость этим формам придает исчезающая естественная традиция добрососедства, разрушение социальных связей и, как следствие, ряд психологических проблем современного общества. Преодоление этого кризиса видится с помощью распространения таких коопераций, как Coworking — совместно работающие, Coliving — разделяющие место жительства, Cohousing — преднамеренно объединившие быт. Новые модели урбанизированного жилого пространства, организация которых выстраивается на принципах общинного (коммунального) сосуществования, порождают совершенно новые типы планировочных и объемно-пространственных решений городского жилища.

Ключевые слова: социология города, социология жилища, соседство, сообщество, соучастие, coworking, coliving, cohousing.

K.V. KAMALOVA

CONTEMPORARY URBAN HOUSING BASED ON SOCIAL PRINCIPLE

Changing of demographic picture of world when family ceased to be the dominant norm, led to new forms of people community based on common interests, age and status. Strong significance to these forms is given by disappearing the natural tradition of neighbourship, the destruction of social ties and as a consequence a number of psychological problems of urban society. This crisis be overcome using such cooperatives as Coworking — working together, Coliving — sharing places of residence, Cohousing — deliberately united life. New models of urban residential areas organization of which is built on the communal principles coexistence generate completely new types of masterplan and architecture of urban housing.

Keywords: city sociology, housing sociology, neighbourship, community, cooperative, coworking, coliving, cohousing.

Kamalova Klavdiia —
assistant of professor,
Ph. D. student, department
of Urban planning,
Institute of architecture
and design SibFU

Изменения социально-демографической картины мира вносят существенные корректировки в устоявшиеся принципы организации жилого пространства. Появляются новые правила планировочной организации жилой среды, архитектурные типы зданий, в основе формообразования которых лежит принцип взаимодействия жителей. Если базовой единицей общества аграрной эпохи считалась сложная многопоколенная семья, то

во времена промышленной революции она подверглась расщеплению на несколько ядер: молодую семью с двумя-тремя детьми и пожилую пару. Архитектура, подчиняясь данным тенденциям, трансформировалась от родового гнезда к поквартирному заселению. В настоящее время семья перестала быть доминирующей нормой. Коллективный портрет современного городского общества преимущественно состоит из неполных семей, сознательно бездетных супружеских пар, молодых/зрелых/пожилых одиночек². Согласно исследованиям, в Великобритании на данный момент треть домохозяйств принадлежит одиноким людям в возрасте от 45 до 64 лет³. По данным сайта SpareRoom.com, только в Америке и Великобритании более 8 млн людей находятся в поиске соседей для совместной аренды жилого помещения. Несмотря на всевозможные условия займа, популярность набирают модели совместного проживания, их выбирают просто по причине одиночества. Данные этого же сайта показывают: в период с 2009 по 2014 год количество людей в возрасте 35–44 лет, находящихся в поиске соседей, выросло на 186%, в возрасте 45–54 лет — на 300%. С учетом повышения мобильности населения можно говорить о новом «поколении арендующих» и формировании запроса на новые типы городского жилища. Отсутствие разнообразия за исключением количества комнат и неспособность обеспечить требования многофункциональности, универсальности, мобильности еще раз доказывают необходимость развития существующей типологической линейки. В контексте социального портрета городского общества в первую очередь интерес представляет жилище эконом-класса с увеличением его количества и вариативностью форм собственности. Отдельного внимания заслуживает вопрос интеграции рабочего пространства в жилые структуры, реализация которой осуществляется через развитие общественной функции нижнего яруса многоквартирных зданий и расширение состава помещений самих квартир. В градостроительных решениях внимание акцентируется на обеспечении условий соучастия и соседства. Актуальными становятся

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Жилой комплекс Shinonome Canal Court, Токио. Источник: <http://architecturalmoleskine.blogspot.com/2011/10/toyo-ito-kengo-kuma-etc-shinonome-canal.html>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00177 «Исследование закономерностей структурного формообразования жилой среды в зависимости от динамических процессов жизнедеятельности населения в начале XXI века».

² Кияненко К.В. Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 59–62.

³ Co-Living in the UK is moving beyond generation rent. URL: <https://cohabitas.com/news/141/coliving/Co-Living+in+the+UK+is+moving+beyond+generation+rent> (дата обращения: 12.02.2019).

архитектурные и планировочные жилые модели с правилами организации, основанными на условиях социального договора. Они базируются на совместной деятельности, бытовании, проживании. Имена этих моделей начинаются с приставки «Со-» от английского слова «Communal», что в переводе означает общинный; она также созвучна с понятиями **С**овместность, **С**ообщество и **С**оседство как первостепенными принципами **С**осуществования.

Наиболее известной формой объединения в России в настоящее время является **Coworking** — совместно работающие. В 2005 году основатель, американский программист, фрилансер Бред Ньюберг (Brad Neuberg) задумал ее как альтернативную традиционному офису форму ведения бизнеса с возможностью поддержания необходимого уровня взаимодействия с обществом. Первоначальная идея заключалась в организации мобильного делового пространства для предпринимателей разных областей специализации с целью снижения затрат на аренду и обслуживание коммерческих помещений. Вследствие информационной революции и постоянно увеличивающейся доли фрилансеров Coworking также получил развитие в контексте городского жилища. Интеграция данной формы способствовала совмещению жилого пространства с рабочими (и даже производственными) функциями. Подобными проектами давно занимается японский архитектор Рикен Ямамото (Riken Yamamoto), он называет их «SoHo» (small office / home office). В числе его работ жилой комплекс «Шинономэ» (Shinonome Canal Court) в центре Токио, который помимо отдельных офисно-жилых ячеек площадью 55 м² содержит универсальные детские комнаты, способные трансформироваться для совместных занятий хобби (илл. 1). Другой построенный

по его проекту комплекс «Сохо» (SOHO) в Пекине отличается большей вариативностью планировок. Здесь помимо универсальных квартир площадью от 72 м² присутствуют варианты дуплексов с офисом на нижнем ярусе и жильем наверху, первые три этажа отведены для общего бытового обслуживания и объектов досугового назначения. Расширенный состав помещений и территорий общего пользования внутри жилой группы положительно влияет на поддержание вербально-коммуникативных связей, предполагает их увеличение и укрепление в результате пересечения областей профессиональных интересов.

На территории города функция совместного приложения труда осуществляется посредством коллективного садоводства — **Community gardening**. Зародилось движение в Америке во времена Великой депрессии. Первоначальная идея была очень простая — обеспечить население продуктами питания во время кризиса, дополнительным эффектом оказалась взаимная психологическая поддержка участников совместной деятельности. В настоящее время благодаря возможности участия людей любого возраста,

2. Коллективные огороды в разных районах Хельсинки: Teurastamo Helsingfors, Arabianranta, Viikki. Фото автора

статуса и культурного происхождения подчеркивается инклюзивность, демократичность и общинность подобных движений. Коллективное садоводство стало популярным элементом общественных пространств во многих городах Европы. Наиболее распространенными являются «соседские» огороды. Исследования показали, что в районах, практикующих подобные виды совместной деятельности, уровень вандализма стал ниже остальных. С их помощью также реализуется ряд социальных задач: воспитание экологического сознания населения, обеспечение семей с низким достатком экологически-чистыми продуктами, трудовое воспитание младшего поколения через совместную деятельность, демонстрация городским жителям процессов ведения сельского хозяйства. В Хельсинки коллективные огороды разного масштаба распространены в качестве общественных пространств на разных уровнях: городской — на территории досугового центра «Скотобойня Хельсингфорс» (Teurastamo Helsingfors); районный — в жилом районе «Арабианранта» (Arabianranta); локальный — в каждом дворе экопоселения «Виикки» (Viikki) (илл. 2).

Не менее популярной в странах Европы, Великобритании и Америке формой социального взаимодействия является **Coliving** — модель совместного проживания людей, объединенных возрастом, статусом, интересами. Данная модель напоминает общежитие, но отличается повышенным уровнем комфорта и наличием специализации: для художников и музыкантов, программистов, разработчиков и т.д. Некоторые Coliving-центры напоминают пансионаты — они закрыты для случайных людей и предполагают специальный отбор (анкетирование, собеседование) на предмет соответствия будущих резидентов параметрам данного сообщества. Существует специальная практика введения должности социального инженера, миссия которого — помогать находить друзей миллениалам, предпочитающим виртуальный мир и испытывающим трудности с живым общением. С увеличением масштабов до здания первый этаж отводится для размещения инфраструктуры городского или районного обслуживания. Наиболее распространенными являются специализированные кафе, спортивные залы и Coworking-центры.

У молодежных направлений Coliving принципы организации схожи с хостелом, но с обязательным наличием гостиной и полноценного комплекта бытовых помещений (кухня, столовая, прачечная и т.д.). Особой популярностью данная форма сожительства пользуется среди людей, находящихся в начале своего профессионального пути, без багажа и условий. И здесь можно провести параллель с идеями французского философа и социолога XIX века Шарля Фурье (F.M. Charles Fourier) о построении общества на разумном потреблении. По мнению мыслителя, люди должны объединиться в фаланги и жить в фаланстерах. Фаланстёр — в учении

утопического социализма Фурье дворец особого типа, являющийся центром жизни фаланги — самодостаточной коммуны из 1600–1800 человек, трудящихся вместе для взаимной выгоды. Подобные принципы позже закладывались в домах-коммунах. По мнению социологов, современное общество вновь склонно к делению на группы, только более мелкие и автономные, с более тесными взаимосвязями внутри. Так, согласно опросу, проведенному компанией IKEA в рамках проекта «One Shared House 2030», предпочтительное число сожителей во всех возрастных группах сводится к диапазону от 4 до 10⁴. Общие интересы и проблемы вновь подталкивают молодых людей к объединению в коммуны для совместной жизнедеятельности, только в основе теперь не политическая идеология, а простой экономический расчет или общая область интересов. Жить вместе выгодно с финансовой точки зрения. Кроме того, это предполагает развитие связей внутри профессионального сообщества и дает бонусы для выстраивания карьеры. Одним из таких примеров является 7-этажный жилой дом под кодовым названием «R50» в районе социального жилья Кройцберг (Kreuzberg) в Берлине (илл. 3). Дом для себя и своих семей запроектировала уже сложившаяся группа архитекторов-единомышленников. Состоит он из 19 апартаментов разной величины, объединенных линейными балконами, опоясывающими фасады здания. «В R50 много общественных пространств: выход на крышу с общей кухней, сад во дворе, терраса с гостевой кроватью, две мастерские, прачечная с пятью стиральными машинами и подвал. Они соединяют апартаменты на каждом этаже в единый комплекс. Жители предпочли не застраивать квартирами первый этаж, а отдать его под общественные нужды. Там расположился просторный холл, который используют для коллективных мероприятий. Жители приглашают гостей, чтобы провести вечеринку, отметить день рождения и даже свадьбу»⁵.

Понятие социального жилья модели Coliving раскрывает жилой комплекс «Риголетто» (Rigoletto)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Жилой дом R50, Берлин.
 Источники: <https://globalpossibilities.org/dont-call-it-a-commune/>, <https://strelkamag.com>

4. Жилой комплекс Rigoletto, Мюнхен. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Co-living survey. URL: <https://cohabitas.com/news/135/coliving/Co-living+survey+finds+people+prefer+groups+of+4-10+people> (дата обращения: 12.02.2019).

⁵ Юртаев А. «Бизнес-коммуналка», или «Общежитие для миллениалов»: как устроен жилой дом R50 в Берлине. URL: https://strelkamag.com/ru/article/biznes-kommunalka-ili-obshezhitie-dlya-millennialov-kak-ustroen-zhiloi-dom-r50-v-berline?utm_source=strelkamagvk&utm_medium=social&utm_campaign=v-poslednee-vremya-v-gorodah-evropy-poste&utm_content=24922467 (дата обращения: 12.02.2019).

3

К.В. Камалова

105

в районе «Акерманбоген» (Akermanbogen) в Мюнхене (илл. 4), который получил свое название от общественного пространства, расположенного на первом этаже. Здесь проводят все праздники небольшого района. Дом состоит из 53 квартир разного размера (от 2 до 5 комнат), объединенных широкими галереями восточного фасада, к которым примыкают кухни и гостиные. Важной социальной функцией наделят

Социальная основа формобразования...

4

арочный переход между дворовым и открытым общественным пространствами: «Здесь показывают спектакли местного кружка, смотрят кино, проводятся общественные мероприятия районного масштаба. В плохую погоду там играют дети... Социально активные обитатели Rigoletto сообщают, что получают большое удовольствие от того, что могут время от времени завтракать на балконе со стороны галереи со своими соседями»⁶.

Другую категорию Coliving-общин представляет кооперация по принципу возраста, преимущественно распространенная среди пожилых людей. Резидентами этого формата чаще становятся одинокие люди и бездетные семейные пары в возрасте от 60 лет и старше. Организация данной формы приближена к пансионату с централизованным обеспечением бытовых услуг. В качестве примера можно привести жилой дом в центре экопоселения «Виикии» (Viikki) в Хельсинки (илл. 5), который располагается на границе парка и районного центра. Вместе со средней школой, католической церковью, медицинской службой, офисным и торговым комплексами, расположенными по периметру главной площади, данный дом для пожилых людей является частью ансамбля районного центра. Три блока здания заняты 122 жилыми квартирами, другие два блока — 18, большей площади. Главная

5. Жилой дом для пожилых людей в экопоселении Viikki, Хельсинки. Фото автора

6. Соседский клуб во дворе жилой группы района Jatkasaari, Хельсинки. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Клепанова Е. Галерея для общины. URL: <https://archi.ru/world/62686/galereya-dlya-obscheniya> (дата обращения: 12.02.2019).

гостиная, помещения бытового обслуживания и ресторан на 50 человек сгруппированы рядом с главным входом в здание. Пространство, ориентированное на парк и оборудованное террасами, располагает к общению и совместному отдыху.

В градостроительном контексте модель Coliving реализуется через локализацию функциональных зон жилой среды. Сегодня наличие детского игрового пространства в каждом дворе уже не является обязательным условием. Площадка рассчитывается на группу домов или район, объединяя людей одинаковых возрастных групп и интересов. Таким же образом работают спортивные зоны для коллективных игр или оборудованные уличными тренажерами. Популярным градоформирующим компонентом, соответствующим Coliving модели, является соседский клуб — **Community center**. Радиус его действия охватывает жилой комплекс/группу, микрорайон, район. Так же как у галереи, террасы и гостиных, цель его функционирования сосредоточена на объединении общества соседствующих. Клуб работает как общественная информационная площадка и часто становится эпицентром собраний, совместного отдыха и коллективного празднования. В разных странах в роли клуба выступают совершенно разные по типологии здания. Так, в Германии они часто располагаются в стенах церкви, детского сада и охватывают интересы целого района; в Финляндии центром притяжения выступает баня и в зоне ее влияния, как правило, располагаются одна-две жилые группы (илл. 6).

Следующей формой социальной организации жилой среды является **Cohousing** — модель преднамеренного и самоуправляемого

кооператива, будущие жители которого являются инициаторами его проектирования и участниками строительства. Жизнедеятельность в таком сообществе подразумевает совместное использование имущества, долю бытовой взаимовключенности ее членов, в том числе в присмотре за детьми, взаимобмене профессиональными услугами и проведении праздников. Планировочная организация этой модели предполагает размещение частных участков по периметру территории коллективного пользования. При большом количестве участников они делятся на группы. Например, в первой голландской общине «Хилверсумс Минт» (Hilversumse Meent) недалеко от Амстердама 50 домохозяйств поделены на 10 групп по 5 домов, за каждой закреплены общая кухня, столовая, прачечная и помещение для хранения. Помимо этого, в «Хилверсумсе» имеется соседский клуб с садом, библиотекой и конференц-залом для общих собраний, бар, гостевые комнаты, сауна и такие образовательные объекты, как ясли, классы продленного дня для подростков, творческие студии. Впервые теория Cohousing возникла в 60-х годах XX века в Дании. В апреле 1967 года Бодил Грэй (Bodil Graae)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Жилой комплекс Sargfabrik, Вена. Источник: <https://archi.ru/world/70423/veselaya-zhizn-na-fabrike-grobov>

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Ровнова Е. Кохаузинг как образ жизни. URL: <http://archi-freedom.com/living-spaces-and-freedom/cohousing> (дата обращения: 12.02.2019).

опубликовала статью «У детей могло бы быть сто родителей» (Børn skal have Hundrede Forældre), побудившую группу из 35 семей (60 взрослых и 20 детей) к организации первой и самой известной общины «Сэттедаммен» (Sættedammen) в городе Хиллерёд (Hillerød). Другой ключевой фигурой теории Cohousing был Ян Гудманд Хёйер (Jan Gudmand Høyer), который в Гарварде разработал архитектурное учение на основе экспериментальных коммун США. Вслед за Данией, где в 2002 году насчитывалось 135 подобных общин, идея получила развитие в США (более 100 действующих), Нидерландах (от 75 шт.), Канаде (от 20 шт.), Великобритании, Германии, Швеции, Норвегии, Австралии, Японии и Италии. Первоначально заложенные принципы существования и организации модели Cohousing сочетают в себе инфраструктуру культурно-бытового обслуживания и обеспечение социальными объектами советского микрорайона и обобществление быта домов-коммун.

Одним из необычных и наиболее известных Cohousing-проектов является «Заргфабрик» (Sargfabrik) в 14-м районе «Пенцинг» (Penzing) в Вене (илл. 7). «В 1989 году группа из 30 человек выкупила крупнейшую во времена Австро-Венгрии фабрику по производству гробов... и к 1996 совместными усилиями реализовала уникальный жилой комплекс»⁷. В инфраструктуре этого комплекса имеются собственный детский сад на 60 детей, библиотека, культурный центр с залом на 300 зрителей, бассейн с сауной, ресторан и сад на крыше. Жилой комплекс поделен на 73 квартиры (210 жителей) с размерами минимальной в 32 м² для 1 человека и максимальной в 400 м² для 14-ти. Из гостиной каждой квартиры открывается вид на внутренний двор для повышения чувства общности и контроля детской игровой площадки. В 2000 году был построен второй корпус еще на 39 квартир. В лучших традициях Cohousing-общин помимо сосуществования у данного комплекса есть манифест, согласно которому каждый имеет право на личную свободу и не обязан участвовать в чем-либо помимо своей воли, пенсионеры и люди с ограниченными возможностями всегда находятся под присмотром остальных жильцов. Особая миссия «Заргфабрики» заключается в воспитании экологического сознания, и в этом направлении предпринято сокращение паркинга жителей — 1 общий автомобиль на 10 квартир, озеленение всевозможных террас и общественный огород на крыше, где выращивают овощи для детского сада.

Дальнейшее развитие данной модели перешло в архитектуру жилища, что предполагает особую трансформацию структуры самого здания. Обязательные условия объемно-пространственного решения (илл. 8): распределение квартирного фонда по принципу количества членов семьи, близкое расположение корпусов с размещением окон присматривающих друг за другом апартаментов напротив, выделение

контролируемых внутренних дворовых пространств, недоступных для посторонних, наличие общественного пространства (чаще кухни-столовой) на нижнем и комплекс бытовых помещений в подвальном этажах.

Примером нового направления Cohousing является жилой комплекс для людей разных культур и уровня дохода «Шпрейфельд» (Spreefeld) в Берлине (илл. 9). Миссией данного проекта обозначено максимальное использование потенциала местоположения на берегу реки Шпрее для создания социально справедливого, экономически стабильного и экологически ответственного городского жилища. Комплекс из трех блоков объединил: 6 кластеров из 140 квартир, которые образуют самостоятельную коммунальную единицу для групп от 4 до 21 человека; 70 рабочих мест; полный комплект бытовых помещений — прачечные, фитнес-залы, гостевые; общественное пространство на крышах и комнаты для занятия детей. Помещения первого этажа открыты для общегородского пользования и содержат столярную мастерскую, кухню, жилые номера, детский сад и Coworking.

На основании вышеизложенного можно говорить об актуальности новых моделей жилой

8. Модель архитектуры Cohousing. Источник: <https://architizer.com/projects/capitol-hill-urban-cohousing/>

9. Жилой комплекс Spreefeld, Берлин. Источник: <https://www.archdaily.com/587590/coop-housing-project-at-the-river-spreefeld-carpaneto-architekten-fatkoehl-architekten-bararchitekten>

архитектуры и среды, планировочная и объемно-пространственная организация которых выстраивается на принципах общинного (коммунального) сосуществования. Социальную значимость этим формам придают исчезающая естественная традиция добрососедства, разрушение социальных связей и, как следствие, ряд психологических проблем современного общества. Преодоление этого кризиса видится с помощью распространения Coworking, Community gardening, Coliving, Community center, Cohousing.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Л.В., Анисимов Ю.В. Методические основы адресного проектирования городской среды // Материалы международной научно-методической конференции: Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании. Новосибирск: НГУАДИ, 2016. С. 203–207.
2. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979.
3. Камалова К.В. Интеграция рабочего пространства в жилую структуру, ее трансформация и развитие // Academia. Архитектура и строительство. 2016. №4. С. 65–70.
4. Камалова К.В. Современные модели городской жилой среды на примере Хельсинки (Финляндия) // Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 172–188.

5. *Кияненко К.В.* Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды. Вологда: ВоГУ, 2015.
6. *Кияненко К.В.* Типология жилища: от проектной регламентации к стимулированию многообразия // Жилищное строительство. №7 / Тех. ред. Н.Е. Цветкова. М.: Ладыя, 2005. С. 2–6.
7. *Клепанова Е.* Галерея для общения (2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/world/62686/galereya-dlya-obscheniya> (дата обращения: 12.02.2019).
8. *Клепанова Е.* Веселая жизнь на «фабрике гробов» (2016) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archi.ru/world/70423/veselaya-zhizn-na-fabrike-grobov> (дата обращения: 12.02.2019).
9. Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века / Отв. ред. Т.Г. Малинина. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств, БуксМАрт, 2015.
10. *Назарова М.П.* Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011.
11. *Попкова Н.А.* От идеи городского садоводства к концепции аграрного урбанизма // Современная архитектура мира. Вып. 8 / Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 94–108.
12. *Ровнова Е.* Кохаузинг как образ жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archi-freedom.com/living-spaces-and-freedom/cohousing> (дата обращения: 12.02.2019).
13. *Фатеева К.А.* Современные формы «городского садоводства» как новые типы общественных пространств крупного города // Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 237–250.
14. *Юртаев А.* «Бизнес-коммуналка», или «Общежитие для миллениалов»: как устроен жилой дом R50 в Берлине (2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://strelkamag.com/ru/article/biznes-kommunalka-ili-obshezhitie-dlya-millennialov-kak-ustroen-zhiloi-dom-r50-v-berline?utm_source=strelkamagvk&utm_medium=social&utm_campaign=v-poslednee-vremya-v-gorodah-evropy-poste&utm_content=24922467 (дата обращения: 12.02.2019).
15. *Bamford G.* 'Living together on one's own': Cohousing for older people — an example from Denmark and The Netherlands // Queensland Shelter Housing Conference, 2004. Pp. 1–17.
16. *Bamford G.* Cohousing for older people: housing innovation in the Netherlands and Denmark // Australasian Journal on Ageing. 2005. Vol. 24. No. 1. Pp. 44–46.

REFERENCES

1. Anisimova L.V., Anisimov U.V. Metodicheskie osnovy adresnogo proektirovaniia gorodskoi sredy // *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii: Sovremennye tekhnologii i metodiki v arkhitekturno-khudozhestvennom obrazovanii*. Novosibirsk: NGUADI, 2016. Pp. 203–207.
2. Bunin A.V. *Istoriia gradostroitel'nogo iskusstva*. Vol. 1. Moscow: Stroizdat, 1979.
3. Kamalova K.V. Integratsiia rabocheho prostranstva v zhiluiu strukturu, ee transformatsiia i razvitie // *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2016. No. 4. Pp. 65–70.
4. Kamalova K.V. Sovremennye modeli gorodskoi zhiloi sredy na primere Helsinki (Finland) // *Sovremennaiia arkhitektura mira*. Vol. 10 (1/2018) / Gl. red., sost. N.A. Konovalova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2018. Pp. 172–188.
5. Kiianenko K.V. *Obshchestvo, sreda, arkhitektura: sotsial'nye osnovy arkhitekturnogo formirovaniia zhiloi sredy*. Vologda: VoGU, 2015.
6. Kiianenko K.V. Tipologiiia zhilishcha: ot proektnoi reglamentatsii k stimulirovaniu mnogoobraziiia // *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. No. 7 / Tekh. red. N.E. Tsvetkova. Moscow: Lad'ia, 2005. Pp. 2–6.
7. Klepanova E. *Galereia dlia obshcheniia* (2015) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://archi.ru/world/62686/galereya-dlya-obshcheniya> (data obrashcheniya: 12.02.2019).
8. Klepanova E. *Veselaia zhizn' na "fabrike grobov"* (2016) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://archi.ru/world/70423/veselaya-zhizn-na-fabrike-grobov> (data obrashcheniya: 12.02.2019).
9. *Massovoe zhilishche kak ob"ekt tvorchestva. Rol' sotsial'noi inzhenerii i khudozhestvennykh idei v proektirovanii zhiloi sredy. Opyt XX i problemy XXI veka* / Otv. red. T.G. Malinina. Moscow: Nil teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv pri Rossiskoi akademii khudozhestv, BuksMArt, 2015.
10. Nazarova M.P. *Sotsiokul'turnye arkhetyipy v strukture arkhitekturnogo prostranstva*. Volgograd: VolgGASU, 2011.
11. Popkova N.A. Ot idei gorodskogo sadovodstva k kontseptsii agrarnogo urbanizma // *Sovremennaiia arkhitektura mira*. Vol. 8 / Otv. red. N.A. Konovalova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2017. Pp. 94–108.
12. Rovnova E. *Kokhauzing kak obraz zhizni* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://archi-freedom.com/living-spaces-and-freedom/cohousing> (data obrashcheniia: 12.02.2019).
13. Fateeva K.A. Sovremennye formy "gorodskogo sadovodstva" kak novye tipy obshchestvennykh prostranstv krupnogo goroda // *Sovremennaiia arkhitektura mira*. Vol. 10 (1/2018) / Gl. red., sost. N.A. Konovalova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2018. Pp. 237–250.
14. Urtaev A. "Biznes-kommunalka" ili "Obshchezhitie dlia millenialov": kak ustroen zhiloi dom R50 v Berline (2018) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://strelkamag.com>.

com/ru/article/biznes-kommunalka-ili-obshezhitie-dlya-millennialov-kak-ustroen-zhiloi-dom-r50-v-berline?utm_source=strelkamagvk&utm_medium=social&utm_campaign=v-poslednee-vremya-v-gorodah-evropy-poste&utm_content=24922467 (data obrashcheniia: 12.02.2019).

15. Bamford G. 'Living together on one's own': Cohousing for older people — an example from Denmark and The Netherlands // *Queensland Shelter Housing Conference*. 2004. Pp. 1–17.
16. Bamford G. Cohousing for older people: housing innovation in the Netherlands and Denmark // *Australasian Journal on Ageing*. 2005. Vol. 24. No. 1. Pp. 44–46.